

ГРУЗИЯ ОСТАНОВИТЬСЯ

*“Земля грузин, ты так мала!
Не тыщевёрстным протяженьем
могуча ты, — а притяженьем и человека, и орла”.*
Евгений ЕВТУШЕНКО.

РОССИЯ ОГЛЯНУТЬСЯ

ФОНД
РУССКИЙ
МИР

*“Россия защитила нашу страну
от безысходности и разорения...”*

Илья ЧАВЧАВАДЗЕ.

Распространяется бесплатно.

АВГУСТ 2023 г. №2 (14)

КРЕПОСТЬ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:

ТО САМОЕ МЕСТО...

Стр. 2,3.

*Спасибо,
Кажу,
что
Вы
были!*

Стр. 8.

**“ЛОВЛЯ ПЕСКАРЕЙ”
С ПИСАТЕЛЕМ
ВИКТОРОМ АСТАФЬЕВЫМ**

Стр. 5.

ИРА ЭТО заслужила...

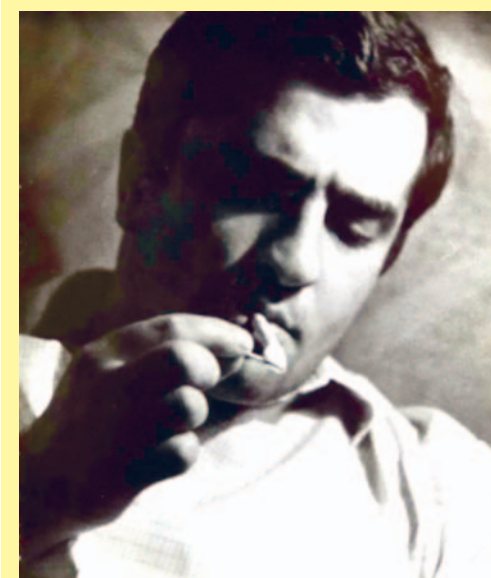

Стр. 4.

ВОЕННО- ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ БЕРЕГА

Стр. 7.

ДЕВИЗ ПРОВЕРЕННЫЙ:

“ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ - ЗА ОДНОГО!”

Стр. 6.

СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА ПРОШЛО 240 ЛЕТ

КРЕПОСТЬ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТО САМОЕ МЕСТО...

Известный Георгиевский трактат, сыгравший важную роль в истории российско-грузинских отношений, был подписан 24 июля 1783 года в крепости Святого Георгия на Северном Кавказе. Сейчас это город Георгиевск, куда мы и отправились по случаю 240-летия со дня подписания исторического договора.

Каждый житель этого небольшого городка на Северном Кавказе хорошо знаком с его историей и, конечно, гордится тем, что Георгиевск занимает особое место в общей истории России и Грузии. Здесь особенно любят вспоминать праздничные мероприятия, которые проходили еще во времена СССР по случаю 200-летия подписания трактата.

Стела на Горийской улице (Гори и Георгиевск с 1983 года - города-побратимы. - **Ред.**) в Георгиевске - один из сохранившихся памятников, которые были

воздвигнуты в России и Грузии по случаю двухвекового юбилея договора. В том же 1983 году при въезде в Тбилиси со стороны Военно-Грузинской дороги был установлен монумент «Узы дружбы», который в 1991 году взорвали по приказу тогдашнего президента страны Звиада Гамсахурдия.

Также всем известна арка «Дружбы народов» близ горнолыжного курорта Гудаури. На эту достопримечательность, к счастью, ни у кого рука не поднялась. 240-летие подписания трактата в Георгиев-

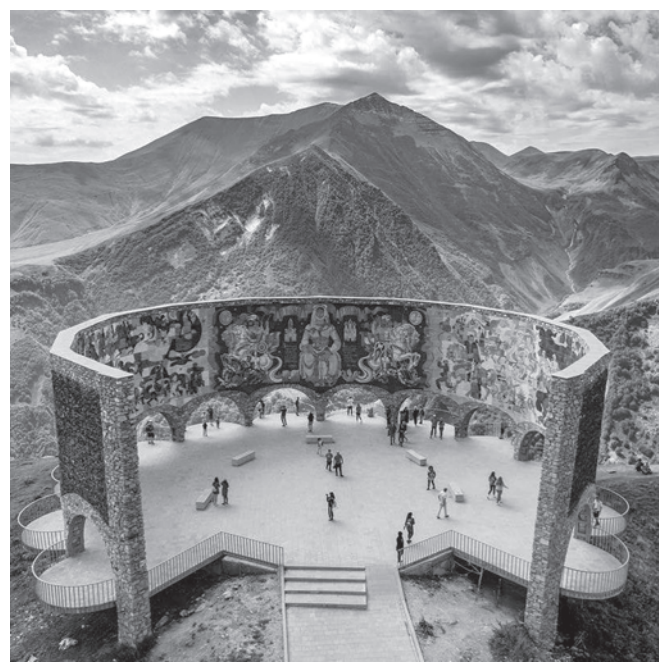
ске отпраздновали с размахом. В городском краеведческом музее состоялся круглый стол с участием представительной грузинской делегации, работников местного самоуправления, историков и журналистов.

Андрей Зайцев, глава Георгиевского городского округа:

«Общественность России и Грузии, журналисты, СМИ, деятели науки собрались на нашей площадке для того, чтобы и историю вспомнить, и проанализировать, как шло исполнение трактата. Наша дружба проверена временем. Мы выступаем за развитие российско-грузинских отношений. Иначе и быть не может, ведь мы братские народы, христианские народы. Что нам делить? Мы должны, наоборот, поддерживать друг друга...»

Для Георгиевского округа подписание документа, имевшего большое международное значение, — особенное событие. Именно поэтому здесь подготовили целый ряд торжественных мероприятий, первым из которых стала уже размещенная в городском историко-краеведческом музее выставка. Посредством этой экспозиции можно увидеть портреты выдающихся исторических деятелей, оказавших непосредственное влияние на заключение договора. Все картины выполнены грузинскими мастерами и подарены нашему округу в 1983 году в честь 200-летия со дня подписания трактата.

Также с 24 июля проводятся экскурсии для всех желающих — как по музею, так и по городу. Их участники с интересом знакомятся с историей, памятниками культуры и раритетными вещами, сохранившимися в Георгиевске».

Главной причиной обращения царя Ираклия Второго к императрице Екатерине Второй было то, что православная Грузия оказалась «зажатой» между мусульманскими странами - Османской империей и Персидским государством. Регулярные набеги на Грузию совершали воинственные горцы Северного Кавказа. Истекающей кровью стране удавалось выживать в плотном окружении недругов ценой постоянных войн и лишений, но религиозный барьер оставался непреодолимым препятствием. Тогда Ираклий решился на смелый шаг и обратился за помощью к России.

Георгиевский трактат представлял собой документ из 13 основных и 4 дополнительных глав.

Вот некоторые из них:

1. Царь Картли-Кахети заявляет, что ни он, ни его наследники не признают другого верховного правителя и

покровителя, кроме как России.

2. Российский император и его наследники принимают Грузию под свое постоянное покровительство.

3. При восхождении на престол каждый новый царь Грузии должен незамедлительно сообщать об этом императору.

4. Переписку с иностранными государствами царь Ираклий и его наследники должны согласовывать с Россией.

5. Царь Ираклий должен иметь своего представителя в России, как и Россия - в Картли-Кахети.

6. Россия обязывается не вмешиваться во внутренние дела царства Картли-Кахети.

7. Царь Картли-Кахети, в случае необходимости, обязан оказывать помощь России войском.

8. Католикос Грузии становится членом Российского синода и занимает восьмое место среди епископов России.

9. Грузинские князья и азнауры уравниваются с российскими князьями и дворянами.

10. Грузины имеют право переселиться в Россию. Освобожденные из плена грузины могут по своему усмотрению остаться в России или возвратиться на родину.

11. Грузинские купцы имеют право свободного перемещения по России.

→ Стр. 3

На снимках: Георгиевск. Памятник в честь 200-летия подписания трактата; арка «Дружба народов» близ курорта Гудаури; встреча грузинской делегации в Георгиевске; во время заседания круглого стола.

СО ДНЯ ПОДПИСАНИЯ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА ПРОШЛО 240 ЛЕТ

КРЕПОСТЬ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТО САМОЕ МЕСТО...

12. Договор заключается на постоянный срок.

13. Ратификация договора состоится в течение 6 месяцев.

Четыре сепаратных (секретных) пункта:

1. Царь Ираклий должен установить нормальные, мирные отношения с Соломоном I. В случае разногласий между собой цари должны обращаться к России.

2. Россия должна прислать в Грузию два батальона и четыре пушки.

3. В случае войны командующий «Кавказской линии» обязан принять все меры по защите Грузии.

4. Россия позаботится о восстановлении территорий царства Картли-Кахети.

На вопрос: «Чем стал для Грузии Георгиевский трактат?» отвечает Лали Мо-рошкина, политолог, конфликтолог из Грузии:

«Кровопролитные войны с агрессивными соседями неминуемо вели к истреблению народа, уничтожению христианской Грузии. Тяжелая судьба была уготована стране, которая «подвисла» между мусульманскими мирами. Оставить ее в покое никто не собирался. Единственное, что мог Ираклий тогда сделать, это подписать этот трактат. Это был вынужденный, но глубоко осознанный спасительный шаг. Что можно сказать об этом великом царе, кроме слов благодарности...?»

Конечно, в исполнении основных положений трактата не все шло гладко. Ситуацию осложняло и то, что на момент подписания соглашения грузинские царства были поделены: на западе страны было установлено османское влияние, а на востоке — персидское. Тот факт, что Картли-Кахетинское царство перешло под покровительство России, многих обозлило — началась новая череда набегов то с одной, то с другой стороны. Опустошительным стало наше-ствие на Грузию в 1795 году персидского

воинства под командованием Ага Мохаммед-хана, разорившего Тбилиси.

В 1801 году изнемогавшее от войн государство было присоединено к Российской империи. Спустя еще несколько лет Грузинская Автокефальная церковь была упразднена и перешла под управление российского Синода. Именно эти исторические факты на сегодняшний день являются основными объектами дискуссий, споров и откровенных спекуляций против Георгиевского трактата.

Слово Давиду Цецхладзе, главе грузинской диаспоры России:

«Не думаю, что сегодня имеет смысл манипулировать теми положениями трактата, которые не смогли реализовать наши предшественники как с российской, так и грузинской стороны. Надо раз и навсегда поставить точку на обсуждении ошибок, которые были допущены, и работать в будущем над исправлением этих ошибок, чтобы новые поколения наших стран больше не сталкивались со старыми проблемами...»

В условиях, когда национальным ценностям, традициям, культуре угрожает опасность и идет война против идентичности, особенно важно, что позиции грузинского и русского народов в отстаивании своей идентичности совпадают. И представители правительств обеих стран не раз фиксировали свое отношение к этому вопросу, напоминали о том, какой выбор делают в условиях глобализации и по какому пути собираются идти», — сказал Цецхладзе.

И далее:

«Конечно, за прошедшие 240 лет в российско-грузинских отношениях имели место и хорошие события, и сложные периоды. С обеих сторон виден настрой, чтобы найти компромиссы по критическим вопросам, чтобы не заикливаться на проблемах прошлого. Обе стороны заинтересованы будущим грузино-российских отношений. Мы должны использовать то,

что имеем, для продвижения позитивных связей, но есть вопросы, решение которых без участия правительств невозможно».

По словам Давида Цецхладзе, на новом этапе грузино-российских отношений обязательна коммуникация — хотя бы на уровне правительственных комиссий.

«Российско-грузинские отношения никто, кроме наших двух стран, не урегулирует. В этом я убедился за последние 25 лет. Мы наблюдаем давление западных институтов на правительство Грузии. Хотя, на мой взгляд, Запад должен быть рад, если власти Грузии и России сумеют решить разделяющие обе страны проблемы. Если это не так, то мы имеем дело с другой реальностью», — считает Давид Цецхладзе.

Бывший член парламента Грузии Георгий Маглакелидзе выразил надежду, что обе страны сумеют продолжить многове-

ковые традиции дружеских отношений.

«Надеюсь, мы сможем продолжить вековую традицию, вековую дружбу, отношения, существовавшие между Грузией и Россией. Мы в долгу перед теми поколениями, которые закладывали основу этих отношений», — заявил он.

Ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета Элизбар Элизбарашвили свое выступление начал словами Аристотеля о том, что дружба — это феномен между враждой и лезтью. Постоянно критиковать друга не следует, потому что превратиться во врага, но и соглашаться со всем нельзя, когда знаешь, что он ошибается, это создает угодничество. Дружба где-то посередине, когда нужно сказать правду и поддержать друга.

Как отметил Элизбарашвили в своем

выступлении, договор, заключенный между Грузией и Россией в 1783 году в Георгиевске, был хорошей и очень значительной идеей царя Ираклия Второго, но он не был осуществлен. Согласно договору, Россия была обязана защитить Грузию от врагов, но когда в 1795 году Ага Мохаммед-хан, возмущенный этим договором, с большим персидским войском напал на Грузию, российские власти, несмотря на неоднократные просьбы Ираклия Второго, ему не помогли (Заметим попутно, что на мольбы царя Ираклия о помощи перед лицом нашего нашествия персов не откликнулись не только в Санкт-Петербурге, но и в самой Картли-Кахети — ни один из многочисленных сыновей царя, увы, так и не пришел ему на помощь. - Ред.). В

К 200-летию заключения Георгиевского договора и, также архитекторы Т. Макашвидзе и А. Бахтадзе создали проект обелиска, установленного в Георгиевске в 1983 году. На иллюстрации: один из фрагментов выполненного мною мраморного барельефа.

Георгий ШХВАЦАБАЯ,
скульптор.

итоге персы сожгли Тбилиси, уничтожили большую часть его населения.

«В то время Грузия искала в России единого естественного союзника, но Екатерина Вторая и российская политическая элита играли в другую геополитическую игру, рассчитанную на то, чтобы разозлить обе восточные империи. Царский двор, судя по всему, был заинтересован в ослаблении Картли-Кахети, чему способствовали и противники политики Ираклия Второго внутри страны, часть грузинских князей, которых лоббировали члены царской семьи, прежде всего жена самого Ираклия — царица Дареджан», — сказал в своем выступлении Элизбар Элизбарашвили.

В конце выступления он отметил, что цивилизационная и геополитическая структура мира в XXI веке не такая, какой была в XVIII веке. Сегодня для геополитических интересов России неприемлемо ослабление Грузии и отмена ее государственности... Наоборот, сильное грузинское государство как союзник России обеспечит усиление влияния России на глобальную геополитику.

...После конференции участники круглого стола возложили цветы к могиле дочери царя Ираклия Второго. В конце дня состоялся концерт в Ставропольском центре культуры.

В современной Грузии отношение к Ираклию Второму неоднозначное: одни считают его царем-героем, а другие — предателем. И пока грузины спорят друг с другом о значении Георгиевского трактата, история сама дала ответы на все вопросы. Ведь все мы сегодня живем в стране под названием Грузия, где население преимущественно исповедует православие. А разве это не значит, что сегодня, спустя 240 лет, главная цель Ираклия Второго — спасти Грузию и сохранить христианство — выполнена?

Анна АНАСТАСИАДИ,
спец. корр. «Вечернего Тбилиси»
Тбилиси- Минводы-Георгиевск-Тбилиси.

На снимках:
здание историко-краеведческого музея в Георгиевске, где проходило заседание круглого стола.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА, СОЕДИНЯЮЩАЯ БЕРЕГА

„ПОКИДАЯ ВЕРШИНУ МЯТЕЖНУЮ, ОПУСКАЕТЕСЬ В ГРУЗИЮ НЕЖНУЮ..“

После 1917 года Военно-Грузинская дорога продолжала оставаться мостом, связывающим берега. Рождались новые литературные традиции, основоположниками которых были Максим Горький и Владимир Маяковский.

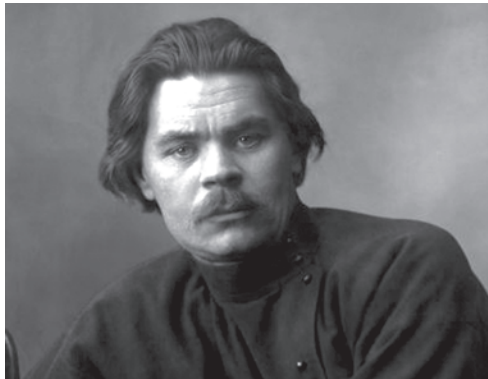
Максим Горький любовался Военно-Грузинской дорогой еще во время первого путешествия в Грузию в 1891 году. Вспоминая позже о полученных впечатлениях от посещения древней столицы Грузии, он писал: «Во Мцхете, в грандиозном соборе, построенном в IV веке, исчезла стенопись в алтаре, могучие, в два человеческих роста, фигуры двенадцати апостолов... Замазаны и фрески, которые изображали наивную историю римского воина-грузина, который при дележе одежд Христа получил часть их, пошел домой, в свою Иберию, и все мертвое, к чему прикасалась одежда Христа, оживало».

Увы, великий писатель подметил верно. Царские власти и вправду вымарали в Светицховели уникальные фрески, которые позднее грузинским реставраторам удалось восстановить с большим трудом.

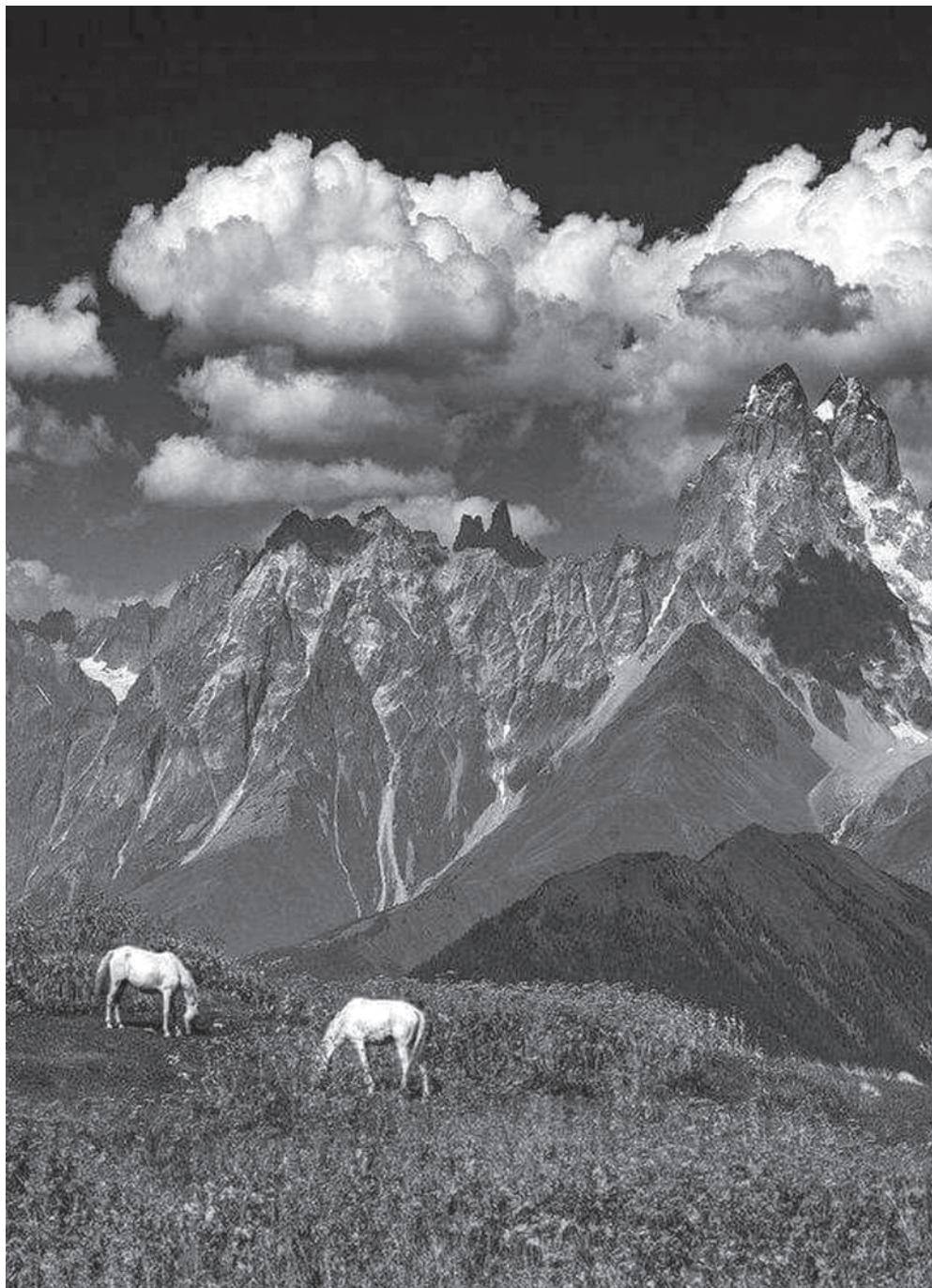
Несколько лет спустя, а именно — в 1898 году, М. Горького, арестованного в Нижнем Новгороде, в тюремной карете вновь повезли по Военно-Грузинской дороге. Гнали лошадей, почти не останавливаясь. И все же М. Горький не сомкнул глаз. О причине он вскоре сообщал жене — Е. П. Пешковой — из тюремной камеры Метехского замка: «Во время переезда по Военно-Грузинской дороге не мог уснуть, хотя и был утомлен, — изумительно хороша эта дорога».

Разумеется, это было весьма неприятное путешествие, скрашенное однако лишь «чудом природы». К нему М. Горького как бы притягивали незримые узы. И вот, в 1900 году он вместе с Л. Чеховым и В. Васнецовым вновь путешествует по Военно-Грузинской дороге, причем в оба конца. В письме, отправленном А. Серединым тбилисскому приятелю М. Горького А. Калужному (8, IX. 1900), говорилось: «Не знаю, писал ли об этом Максимыч, а потому, на всякий случай, сообщу о нашей дальнейшей судьбе, после расставания с Вами. Горький с Васнецовым прекрасно проехали обратный путь по Военно-Грузинской дороге, видели все, что полагается, и Казбек в полном блеске, так что В. М. (т.е. Васнецов. — Ред.) сел на железную дорогу вполне очарованный Кавказом».

В 1903 году М. Горький вновь отправился по полюбленной ему дороге. «Поез-

дом проехали до Владикавказа, — вспоминала Е. П. Пешкова. — Здесь пересели в экипаж и по Военно-Грузинской дороге направились в Тбилиси, остановились на станции Казбеги, ночевали там. Ранним утром поднялись на малый Казбек... Поздним вечером приехали в Тбилиси». Военно-Грузинская дорога была равновеликим кумиром для русских и грузинских писателей. Однако каждый из них нередко особо выделял то или иное ее украшение. Если для Пушкина это было Дарьяльское ущелье, для Лермонтова — Кайшаурская долина, для Ильи Чавчавадзе — Терек, то для Горького таким украшением была Мцхета. С неизменным восхищением вы-

делял этот город великий пролетарский писатель, всячески пропагандируя его значение для исторического прошлого и современности. В письме к сыну Максиму Пешкову (1914) он, к примеру, настоятельно советовал: «Если будешь в Тифлисе, — побывай в Мцхете, древней столице Грузии, посмотри там собор».

Побывав в четвертый раз на Военно-Грузинской дороге в июле 1928 года, т.е. после установления советской власти в Грузии, М. Горький вновь выразил свое восторженное отношение к Светицховели, подчеркнув, что «старину следует охранить от разрушения».

С этого времени в описаниях М. Горького главенствующая нота отводится нови, все более и более властно вторгающейся в казалось бы незыблемые очертания Военно-Грузинской дороги. Неподдалеку от Мцхета писатель посещает совершенно новую достопримечательность — Земо-Авчальскую гидроэлектростанцию, построенную по плану ГОЭЛРО. «Очень красиво, — писал М. Горький, — построена мощная силовая станция ЗаГЭС на скале среди Куры. Бешеная сила течения реки поставлена на службу людям».

М. Горький подчеркивает, что главное впечатление, которое он вынес на сей раз, был глубокий контраст между знакомой ему природой, вековыми скалами, очертаниями Военно-Грузинской дороги и новыми людьми, ее населяющими и ее обживающими. «Четвертый раз я на Военно-Грузинской дороге, — писал М. Горький в путевых очерках. — Все знакомо — кроме базы экскурсантов на станции Казбек. Экскурсии тянутся бесконечными ве-

реницами; идут сотни здорового, веселого народа, юноши и девушки, студенчество. Это — люди, которые хотя знают геологию, петрографию, историю, этнографию, — все хотят знать... Никогда еще перед молодежью не открывался так широко и свободно путь к всестороннему познанию ее страны. Она может спускаться в шахты под жесткую кожу земли, подниматься на вершины гор, в область вечных снегов, перед нею открыты все заводы и фабрики, где делается все необходимое для жизни, — учиись и вооружайся!»

Изменяющееся лицо Военно-Грузинской дороги — вот, что становится отныне лейтмотивом художественных произведений советских писателей. И это хорошо видно на примере известного стихотворения Владимира Маяковского «Владикавказ — Тифлис», которое было написано под непосредственным впечатлением поездки по Военно-Грузинской дороге в 1924 году. В. Маяковский тоже не остался равнодушным к красоте природы:

Я знаю:
глупость — эдемы и рай!
Но если
пелься про это, должно быть,
Грузию,
радостный край подразумевали поэты.

Но для В. Маяковского главное — в прославлении новой жизни, зримо ощущавшейся и на этой магистрали дружбы. Известный грузинский писатель Акакий Белиашвили, познакомившийся с В. Маяковским в 1924 году, оставил интересные воспоминания о том, как создавалось стихотворение «Владикавказ — Тифлис». А. Белиашвили и В. Маяковский встретились в тбилисской гостинице «Ориант» сразу же после приезда поэта в Грузию. «Маяковский весело беседовал, — вспоминал А. Белиашвили, — а сам раскладывал на столе, подоконнике и комодке клочки папиросной коробки, газетные кусочки, бумажные салфетки, пополам согнутые журналы, обложки книг. Я удивился, подумав, чем же он занимается... Оказывается, у него была привычка, сочиняя стихи (а он их писал везде и всюду, где бы ни находился — в поезде, на лошади и даже во время плавания), записывать пришедшие в голову строки на полях газеты, на папиросной коробке, на манжетах сорочки. Потом эти записи он складывал и переписывал каллиграфическим почерком в свою записную книжку. Так на моих глазах переписал он то известное стихотворение, которое ныне знает весь народ, — «Владикавказ — Тифлис».

— Извините, товарищи, — вежливо сказал Маяковский, — если я сейчас же не перепису это стихотворение, потом я не смогу разобраться в этих предметах или потеряю какую-нибудь строчку».

Военно-Грузинская дорога заняла важное место в русской советской литературе. Ее воспел в стихотворениях «Терек», «Светицховели», «Гудаур», «Мцыри», «Ночь на Кавказе», «Кавказ» Дмитрий Фурма-

нов. В одном из этих стихотворений будущий автор «Чапаева» писал:

От тяжелых вершин Гудаура
До зеленых холмов Ананура
По отлогому склону Арагвы-реки,
Покидая вершину мятежную,
Опускается в Грузию нежную,
Словно в царство любви из долины
тоски...

Как уже отмечалось, главный тон был задан М. Горьким и В. Маяковским. Если Г. Успенский, путешествуя по Военно-Грузинской дороге, увидел разрушающие и растлевающие щупальцы капитализма, то советские писатели сразу же отметили здесь главное — великую созидательную силу народа. И это прекрасно видно на примере поэмы Николая Тихонова «Дорога», созданной в 20-е гг. и явившейся результатом впечатлений поэта, полученных во время поездки по Военно-Грузинской дороге. «Дорога» в одном прямо переключается со стихотворением В. Маяковского «Владикавказ-Тифлис». Это — стремление передать новую красоту и новую романтику как своеобразное отрицание старой, отжившей свой век классической романтики.

СЛОВО ОБ АКТРИСЕ

Театр, как известно, начинается с вешалки, а в нашей семье он начался с бабушки по материнской линии Марии Павловны Семёновой. Она была хирургической медсестрой, но при этом прирожденной актрисой. После работы эта красивая, хорошо сложенная миниатюрная женщина с мелкими чертами лица и сильным характером спешила на репетицию в местный драмкружок. Она в буквальном смысле «царила» на сценах самодеятельных народных театров, сеть которых была разбросана в то время повсеместно — каждый город, село, каждое предприятие имело свой Дворец культуры, где любой желающий мог бесплатно реализовать свои творческие способности. За бабушкой потянулась мама, а за мамой — Ира. Что касается нас, братьев, то мы, несмотря на то, что, разумеется, в театре души не чаяли, вели себя поскромнее и довольствовались ролями благодарных зрителей, хотя время от времени все-таки вырывались на подмостки в эпизодических ролях или с отдельными номерами на концертах художественной самодеятельности. Только отец, руководитель крупных вагоноремонтных заводов, за которым мы колесили по всей стране (его, как грамотного инженера и крепкого хозяйственника часто переводили с места на место «поднимать» отстающие предприятия), не разделял наших увлечений. Ему не нравилось, например, возвращаться после работы в опустевший дом — вечерами все мы просиживали на репетициях в местном учреждении культуры. Он недовольно ворчал, но всегда с удовольствием приходил на премьеры. А еще он имел идеальный слух, замечательно пел и безумно любил кино.

Ира мечтала стать актрисой, но ей пришлось сначала пойти в педагогический, поскольку театрального вуза в городе, где мы тогда жили, не было, а отец не захотел отпускать от себя дочь. Разумеется, Ира была сильно огорчена, но не пала духом, благо, что учеба ее была связана с изучением любимых предметов — русского языка и литературы. Сразу после окончания института она, уже никого не спрашивая, махнула в Тбилиси пробовать на актрису.

И вот стоит она перед ректором Тбилисского театрального института Ильей Тавадзе и «ест» его требовательным взглядом, хочу, мол, у вас учиться. А тот — ей: милочка, вы опоздали ровно на год, когда у нас был прием в русскую группу. А она — ему: я могу начать учебу и со второго курса. Действительно, в то время выпускники гуманитарных вузов имели право быть зачисленными в театральный сразу на второй курс. К тому же за Иру просит сама Верико Анджапаридзе (великая грузинская актриса поддержала Иру по просьбе коллеги — актрисы театра имени Котэ Марджанишвили Бибилыны Миминошвили, нашей тети, то есть сестры отца). Тавадзе назначает комиссию. Болеть за Иру приходит ее друг — актер и режиссер Гоги Кавтарадзе. В комиссии свет грузинского театрального искусства — Додо Алексидзе, Гиви Сарцианилидзе, Резо Мирцхулава. Ира волнуется, но... Она молода, красива, талантлива, она видит, как благосклонно относятся к ней ее экзаменаторы, и она раскрепощается, смеется. Она читает страстно, самозабвенно, читает за мужчину, за Нехлюдова — его монолог из «Воскресенья» Толстого:

«Все дело в том, что люди думают, что есть положения, в которых можно обращаться с человеком без любви, а таких положений нет. С вещами можно обращаться без любви: можно рубить деревья, делать кирпичи, ковать железо без любви; но с людьми нельзя обращаться без любви, так же как нельзя обращаться с пчелами без осторожности. Таково свойство пчел. Если станешь обращаться с ними без осторожности, то им повредишь и себе. То же и с людьми. И это не может быть иначе, потому что взаимная любовь между людьми есть основной закон жизни человеческой».

Наша сестра — актриса Ира Квижинадзе недавно отметила юбилей.

Два слова о ней.

ИРА ЭТО ЗАСЛУЖИЛА...

Сыграно более 120 ролей в Тбилисском русском драматическом театре...

Почему она выбрала для экзамена именно этот монолог, именно эту тему? Потому что любовь к людям, к жизни — это главное, самое важное, что есть в нашей сестре. А значит, ей ничего не надо было играть, искусственно выдавливать из себя, ей надо было просто быть искренней. И комиссия с первых же слов монолога проникается этой ее правдой, искренностью. А потом в басне Крылова «Ворона и лисица» Ира раскрывает другую грань своего таланта — трагикомизм. Ее неожиданно — громкое (как учила бабушка!), подкупающе-умилительное, напевное «Ворона каркнула во все воронье горло!» вызывает одобрительные улыбки. Но венцом ее триумфа на прослушивании становится актерский этюд про девушку, не встретившую любимого на перроне. Надо было видеть, с какой радостной надеждой, заглядывая в окна, она металась вдоль вагонов прибывающего поезда, и как надежда эта постепенно угасала по мере того, как перрон пустел, и зазевавшиеся приезжие случайно задевали, толкали локтями понуро бредущую к станции одинокую женскую фигуру. В эти мгновения Ира впервые почувствовала себя настоящей актрисой.

Так началась ее долгая театральная жизнь. И так уж получилось, что вся она была связана с ее родным Тбилисским государственным театральным институтом имени Шота Руставели, который она окончила с отличием и в котором впоследствии преподавала актерское мастерство, и Тбилисским русским драматическим театром имени Александра Грибоедова, где сыграла более 120 ролей, заслужив звание заслуженной артистки Грузии и звание Мастера Сцены. Ее преподавателями были видные деятели культуры Грузии — Михаил Туманишвили, Этери Гугушвили, Додо Алексидзе, ее героини блистали в спектаклях режиссеров Темура Чхеидзе, Котэ Сурмава, Гиги Лордкипанидзе, Петра Фоменко, Александра Товстоногова, Гоги Кавтарадзе, Гизо Жордания, ее партнерами на сцене были театральные «звезды» Арчил Гомиашвили, Ариадна Шенгелая, Евгений Гинсбург, Наталья Бурмиштова.

Она не кичилась ни своими заслугами, ни своим положением «примы» в театре, ни своими связями. Она почти не появлялась среди «звезд», не считая себя таковой. Ее преследовали поклонники, журналисты — она, как правило, сторонилась их, редко давала интервью. Сотни хвалебных рецензий усеивали ее творческий путь, но она не сохранила ни одной из них. Даже

альбома с фотографиями из спектаклей у нее нет. Да, такая она была, наша сестра, равнодушная к славе, почету, такой и осталась. Не помним ни одного юбилейного вечера в театре, посвященного ей, — Ире казалась дикостью ситуация, когда ее прилюдно возносят до небес, восхваляют ее таланты. Нет, ярмарка тщеславия точно не про нее. Она ценит в людях скромность, честность, а понятие «справедливость» для нее имеет большой и глубокий смысл. Поэтому и в институте, и в театре души в ней не чаяли.

Ира не любит рассказывать о себе, хотя прожила удивительно насыщенную и яркую жизнь настоящей театральной «звезды». Она бы вспомнила, к примеру, как после сыгранной ей на третьем курсе первой ее главной роли — «странной миссис Сэвидж» к ней подбежал восторженный Додо Алексидзе, схватил ее за руку и сказал: слушай, Квижинадзе, ты знаешь? Какая ты будешь? Ты будешь гениальной актрисой! Вспомнила, как обожал ее, свою лучшую ученицу, Михаил Туманишвили, присылая ей в дни рождения букеты цветов, и как у преподавателя по сценической речи, народной артистки Грузии Екатерины Сатиной даже портилось настроение, когда Ира — ее самая старательная и прилежная ученица — отсутствовала в аудитории по той или иной причине. Вспомнила, какие спектакли-праздники ставил с ее участием Гига Лордкипанидзе — это он доверил Ире роль Натали, жены Пушкина, в спектакле «Шаги командора» по пьесе Вадима Коростылева, а потом при каждой встрече не переставал восхищаться ее утонченным мастерством. Вспомнила одну из

лучших своих театральных работ — роль сумасшедшей Марго из «Закона вечности» Нодара Думбадзе: зал на премьерном спектакле был переполнен и ее коллегам-актерам, пожелавшим хотя бы краешком глаза понаблюдать за «потрясающей» (по их оценке) игрой Иры, пришлось устроиться за кулисами театра. Вспомнила свои роли Марии Стюарт, Екатерины Великой... — все они в разные года также получали

неизменно высокую оценку изысканной тбилисской публики. Между тем, наша сестра была мастером экстремальных актерских вво-дов — когда надо было срочно подменить в спектакле ту или иную актрису, звали непременно Иру, она обладала уникальной способностью с одной репетиции входить в образ.

Грибоедовский театр был и остается для Иры ее вторым родным домом. Лишь однажды она рассталась с ним, когда в годы перестройки ей пришлось уехать в Москву на заработки. Скромность не позволила ей попроситься к другу Петру Фоменко, который к тому времени уже имел в столице свой театр и, не сомневаемся, принял бы нашу сестру с распростертыми объятиями. Но Ира об этом не жалеет, поскольку для нее открылась возможность исполнить свою давнишнюю мечту — поработать с детьми. Она получила место преподавателя актерского мастерства и режиссера в детской школе искусств. Сестра проработала в ней десять лет. Перечень поставленных ею за эти годы спектаклей внушительен, также велик список ее воспитанников — многие из них по сей день поддерживают с ней связь — звонят и пишут ей, своей любимой учительнице, даже приезжают к ней в гости. Ире это только в радость — душевного тепла у нее хватает на всех.

Опыт театрального педагога, режиссера и воспитателя пригодился ей в Тбилиси, когда она вернулась в родные пенаты и

стала работать в детско-юношеской студии «Золотое крыльцо». Талантливые дети получили возможность выходить на профессиональную сцену, многие из них стали профессиональными актерами.

Летят года, а наша сестра все также энергична, инициативна, ее творческий пыл не угас. Зритель часто видит свою любимую актрису на сцене. А еще у Иры появился свой профессиональный театр, в котором она собрала лучших своих воспитанников. Он так и называется — «Театр Ираиды Квижинадзе». Недавно там состоялась очередная премьера — «Братья Карамазовы» по Достоевскому. Ира сама написала инсценировку. Было много цветов, аплодисментов. Благодарная публика долго не отпускала актеров. И нашу сестру. Разве она этого не заслужила?

Заур КВИЖИНАДЗЕ, Ника КВИЖИНАДЗЕ.

На снимках: Ирина Квижинадзе; заслуженная артистка Грузии Ирина Квижинадзе в моно-спектакле «Кастинг, или Белый танец для престарелой актрисы» Н. Квижинадзе.

ЗА ЧЕСТЬ ОБЩЕГО ФЛАГА

За плечами заслуженного деятеля физкультуры и спорта Валериана Рогавы многие годы плодотворной работы в спортивных организациях СССР. На его глазах проходило формирование выдающихся спортсменов, в том числе уроженцев Грузии разных национальностей, прославивших советский спорт. Дружба, родившаяся и сформировавшаяся в годы профессиональной работы в спорте, была пронесена через всю жизнь.

Неоднократный победитель всесоюзных соревнований в плавании на 100 м. стилем брасс Юрий Филипьев, как и Володя Лавриненко, выходец из Сухуми. В 1944 г. десятилетнего Юру, после гибели отца в Великой Отечественной войне, зачислили в Тбилисское Нахимовское военноморское училище (ТНВМУ).

Тбилисское озеро Лиси, расположенное в предгорье Тбилиси, стало для нахимовцев «учебным» морем. Юра спортивным плаванием в Тбилиси занимался под руководством Луки Иоакаиди. Он успешно выступал не только на республиканских, но и на всесоюзных соревнованиях. В 1951 г. Юра устанавливает юношеский рекорд Советского Союза в плавании брассом на 50 м. Бывали случаи, когда я на состязаниях в одном заплыве выступал вместе с Юрой и хорошо его помню.

В 1952 г. Ю. Филипьев с золотой медалью оканчивает тбилисское НВМУ и поступает в Первое Балтийское высшее военноморское училище подводного плавания в Ленинграде.

Юрий Петрович оказался на редкость целеустремленным морским офицером. Его постоянно, причем с повышением назначали на разные должности. В конце 1968 года Филипьев становится командиром корабля-испытателя. Перед Юрием Петровичем была поставлена задача: освоить, испытать и проверить на деле работу новой подводной техники, подобной которой в мире еще не существовало. Тогда ему было 36 лет. Не берусь сказать, что это было: испытание новой техники или человеческих возможностей всего состава корабля и лично Филипьева Ю.П. - командира субмарины? Скорее всего и то, и другое: указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1973 года капитану 2-го ранга Филипьеву Ю.П. за испытание и освоение новой военной техники и проявленное при этом мужество

Продолжение. Начало в №1 приложения за 2023 г.

ДЕВИЗ ПРОВЕРЕННЫЙ: Валериан РОГАВА

“ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ - ЗА ОДНОГО!”

было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». А в 1974 г. Ю.П. Филипьеву было присвоено очередное воинское звание - капитана первого ранга.

В возрасте 55 лет Юрию Петровичу по состоянию здоровья пришлось выйти в отставку. Но и вернувшись из морской глубины на «грешную» землю, каперанг в отставке Филипьев постоянно поддерживал связь со спортом. Он более десяти лет (1980—1992) возглавлял Федерацию водного поло Советского Союза.

Юрий Петрович ценил дружбу и с большим уважением относился к друзьям, заботился о них. Когда ушел из жизни его сухумский друг Владимир Лавриненко, Юрий Петрович, как я уже говорил выше, тяжело болел. И тогда заботы мужа о похоронах Володи взяла на себя его замечательная супруга Табита Таливалдовна, уроженка Латвии.

Сердце самого Юрия Петровича Филипьева перестало биться в конце декабря 2004 года. Его со всеми воинскими почестями похоронили на Аллее Героев Троекуровского кладбища Москвы. В столице Абхазии городская администрация с целью увековечения памяти Героя Советского Союза сухумца Юрия Петровича Филипьева присвоила его имя средней школе № 2.

Через четыре года, в 1956 году, на зеленом континенте, в Мельбурне, на XVI Олимпийских играх стартовал другой тбилисский «динамовец», воспитанник заслуженного тренера Советского Союза Валентина Андреевича Самарина Борис Никитин. Этот 18-летний спортсмен оставил неизгладимый след в истории спортивного плавания Грузии. В составе сборной команды Советского Союза он установил рекорд мира в эстафете 4x200 метров вольным стилем. В таком же формате эстафеты он стал бронзовым призером на Олимпиаде-56 в Мельбурне. Бронзовая медаль Никитина с Олимпийских игр в Мельбурне (1956), к сожа-

лению, пока что единственная, полученная пловцами - олимпийцами из Грузии.

Бориса помню с юношеских лет. Его красивым «кролем» можно было восторгаться. Как я помню, его плавание вольным стилем было доведено до совершенства.

Достижения Бориса Никитина, а также его филигранная техника были результатом колоссального труда тренера Самарина, представителя старшего поколения пловцов и ватерполистов Грузии и, безусловно, самого Никитина. Скажу так: пловца от Бога.

Хочу отметить, что Борис не только красиво плавал, но отличался и достойным, доброжелательным поведением в жизни, дружелюбием по отношению к людям, к нам, своим товарищам. Он как-то выделялся среди нас. Был не то, что бы «пижонистым мальчиком», а нашим «маленьким франтом» что ли. Настоящий денди, им нельзя было не залюбоваться. Всегда аккуратно и со вкусом одетый Борис был объектом для подражания. Короче говоря, во внешних проявлениях он был довольно респектабельным парнем.

Хочу вспомнить и ученика заслуженного тренера СССР Александра Сафронова Юрия Фуникова - доцента, преподавателя кафедры физического воспитания и спорта в политехническом институте подмосковного города Электросталь (филиала МИСиС). Юра в десятилетнем возрасте переплыл Куру и с тех пор в своей спортивной биографии неизмен-

но указывал, что плавать научился в десять лет в Тбилиси. В 1958 году на Всесоюзной спартакиаде школьников Фуников в составе сборной команды Грузии завоевал две золотые медали. В 1961 г. установил всесоюзный рекорд на матче пловцов СССР и Великобритании. В 1963 г. на Всемирной универсиаде в Софии завоевал «золото» на своей любимой дистанции - стометровке и «бронзу» в комбинированной эстафете. С 1961 по 1963 гг. он неизменно выступал в основном составе сборной Советского Союза. «В 1963 г. - вспоминает Юрий Фуников, — мне вдвойне было приятно то, что мировой рекорд на дистанции 100 м. брассом, я установил в бассейне родного Тбилиси».

Юрий Григорьевичу Фуникову шел 26-й год, это для пловца довольно солидный возраст, когда он в последний раз успешно стартовал за сборную команду

Грузии на IV Спартакиаде народов СССР в 1967 году.

Хотел бы вспомнить Владимира Бартаева, одного из сильнейших ватерполистов Грузии и тбилисского «Динамо». В конце 60-х его приглашают в подмосковный город Калинин, где он создает юношескую команду «Вымпел», которая стала одной из сильнейшей в России. В середине 70-х годов Володю, талантливого специалиста, пригласили тренировать команду Московского государственного университета (МГУ), где он оставался вплоть до своего ухода из жизни (2012). Плодотворное сотрудничество двух воспитанников тбилисского «Динамо» В.Н. Бартаева и М.М. Рыжака, длительное время возглавлявшего тренерский коллектив команды МГУ, принесло высокие спортивные достижения. Ватерполисты МГУ завоевали все возможные титулы: неоднократно побеждали в чемпионатах Советского Союза и розыгрышах Кубка СССР, Кубка европейских чемпионов и Кубка обладателей европейских кубков. И совершенно закономерно Бартаеву В.Н. было присвоено звание заслуженного тренера РСФСР.

Владимира Николаевича, как и всех остальных членов сборной Грузии по водному поло образца

эффективным тренером по первой своей профессии - плаванию. Под руководством Константина сформировалась и его дочка, которая в составе сборной Грузии и молодежной команды Советского Союза выступала на всеююзных и международных соревнованиях. В 80-е годы Потапов возглавил динамовскую специализированную школу олимпийской подготовки по плаванию в Тбилиси.

О Борисе Михайловиче Дьячкове (1902-1986), заслуженном мастере спорта и заслуженном тренере Советского Союза, могу говорить бесконечно. Знал его хорошо, он сыграл заметную роль в моем становлении, как тренера. Борис Михайлович воспитал олимпийского чемпиона по прыжкам в высоту Роберта Шавлакадзе, он был тренером выдающихся легкоатлетов Грузии, участников и призеров Олимпийских игр, всесоюзных и международных турниров: Нины Думбадзе, Елены Гокиели, Левана Санадзе, Гурама Гудашвили и своего сына Юрия Дьячкова-Думбадзе. Сам Борис Михайлович неоднократно становился победителем различных соревнований 20-30-х годов XX столетия, обладателем титула рекордсмена СССР в беге на 110 м с барьерами.

После окончания Московского института физической культуры (1929) Борис Дьячков вернулся в Тбилиси, а его брат Владимир остался в Москве. В последующие годы Владимир Михайлович стал крупным ученым в области физической культуры и спорта,

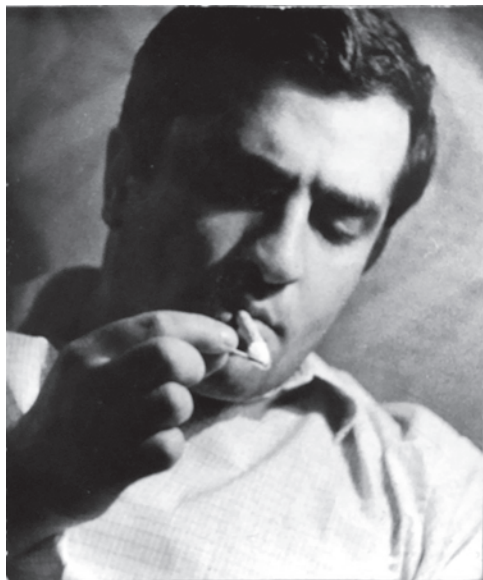
получил звание профессора, степень доктора педагогических наук. Он подготовил целую плеяду великодушных спортсменов, в том числе легендарного легкоатлета Валерия Брумелья.

Что касается Бориса Михайловича, то он более 50 лет был старшим тренером и возглавлял тренерский совет Грузии, руководил подготовкой высококвалифицированных легкоатлетов. Дьячков был в числе тренеров сборной команды Советского Союза на Олимпийских играх 1952 и 1960 г.г.

→ Стр. 7.

На снимках: Герой Советского Союза Юрий Филипьев, бронзовый призер Олимпиады - 1956 Борис Никитин; Владимир Бартаев с командой ватерполистов МГУ; выдающийся тренер Борис Дьячков — в годы Великой Отечественной войны.

А ДАВАЙТЕ БЕЗ ОБИД!

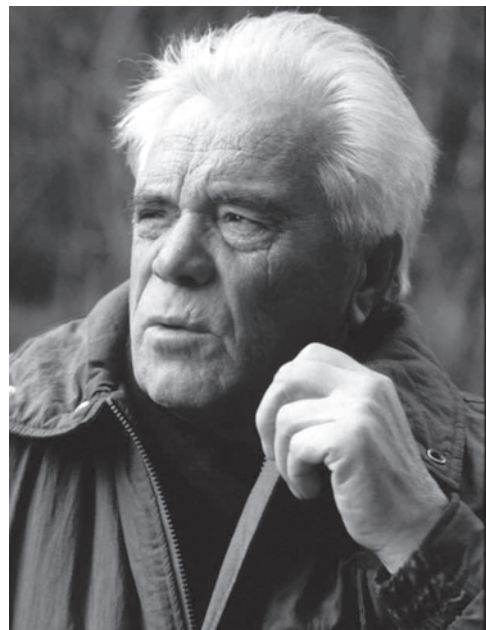

“ЛОВЛЯ ПЕСКАРЕЙ” Тенгиз СУЛХАНИШВИЛИ С ПИСАТЕЛЕМ ВИКТОРОМ АСТАФЬЕВЫМ

Пресловутые “Пескари” Астафьева - в 1984 г. стали настоящей бомбой, экземпляры журнала расходились по рукам и, с чьей-то первой подачи, рассказ читался уже предвзято, выискивались моменты “неблагодарных высказываний” автора, у всех на устах было имя Астафьева, для многих “Пескари” был единственным произведением автора, которое они прочли... Повод был, были и причины - обиды, накопившиеся за столетия, все превратилось в растущий снежный ком и... взорвалось!

красноярского поэта Романа Солнцева положил конец ожиданиям:

- Послушай, сегодня Виктор Петрович срочно вернулся в свою городскую штаб-квартиру. Ему звонил Ельцин, приглашает на какое-то совещание в Кремль. Правда, старик температурит, но поехать в Москву, видимо, придется. Я рассказал ему о тебе. Он очень обрадовался, сказал, что помнит тебя по программе “Время” и “Футбольному обозрению”, Петрович ведь у нас яростный болельщик. Просил завтра после обеда быть у него.

...Переминаясь с ноги на ногу, стоим в полутемной прихожей с более чем скромной обстановкой: телефонный столик, вешалка, матовое зеркало, какие-то баулы, связки книг, видно, недавно доставленные из типографии.

Из-за двери, выходящей в коридор, облаченный в теплую фуфайку и спортивные шаровары, показался хозяин квартиры.

- Извините, я прямо из постели. Чего стали, проходите в комнату, - а сам, смущенно сутулясь, прошлепал босиком на кухню.

Через пару минут вернулся причесанный, в цивильных брюках и сорочке, грубых, домашней вязки носках.

- Наконец, дождался, получил грузина в гости, - здороваясь, простуженным голосом проговорил Астафьев.

- С покаянием пришел, Виктор Петрович, с покаянием, - пожимая протянутую руку, ответил я.

- Да брось ты, с покаянием! Все мы хороши. Нечего было со своей козой лезть в чужой огород. Вот и получил по ушам.

- Так ли уж в чужой огород? Связывало ведь и прежде что-то с Грузией?

- А как же? В войну вместе воевали. Правда, тогда мало разбирались, кто еврей, кто туркмен, кто еще каких кровей. Это сейчас все пронизательными стали. Позже, в Литвузе, братание с твоими земляками шло вовсю. И в общежитиях вместе, и в компаниях студенческих. Потом лет тридцать в отпуск ездил в Гагра. За тбилисское “Динамо” всю жизнь болел. Могу наизусть любой состав перечислить. Ты только год назови. Сперва у радиоточки в деревне переживал, потом по телевизору ни одного матча не пропустил.

- С чего именно эту команду выбрали себе в кумиры?

- Я не приемлю зацикленных, пресных людей, любое дело превращающих в рутину. Футбол - уникальное социальное явление. И часто красивая победа в нем приносит народу больше положительных эмоций, чем наши некоторые общегосударственные праздники. Тбилисцы всегда были настоящими романтиками. Их всепроникающее спортивное обаяние не миновало и нашей глубинки. Поэтому здесь мы не столько развал Союза почувствовали - уклад-то наш деревенский не очень изменился, он, считай, вековой, - сколько потерю чемпионата СССР. Как будто родного человека не стало.

- Но ведь страну бездарно раскромсали. Неужели только за футбол обидно?

Астафьев набычился, сцепил пальцы крепких крестьянских рук.

- Не хочу говорить об этом. Не будет нам прощения ни в ближайшей, ни в далекой истории. Все разом перечеркнули - и слезы, и радость...

- Виктор Петрович, мне неловко возвращаться к злополучным “пескарям”, но давайте пересилим себя и установим, что же стало причиной возникновения вражды? Ведь грузины считались романтиками не только в футболе. Тот огромный воз традиций и привычек, которые они протаскивали на себе сквозь тысячелетия, превратился в неотъемлемые составляющие национального характера. Это довольно гремучая смесь. Но ведь что-то уравнивает нас?

- В каждого человека в отдельности и в каждую народность в целом природа заложила определенные балансиры. У одних это хладнокровие, у других - расчетливость, у третьих - повышенная стойкость к постоянным испытаниям. Грузины получили уникальный механизм, управляющий их чувствами, - самоиронию. Поэтому считается абсолютно гениальным ваш кинема-

тограф с Тенгизом Абуладзе, братьями Шенгелая, Георгием Данелия; литература - с Нодаром Думбадзе, театр с Робертом Стурца. Извини, что называю имена тех, с кем лично знаком.

- Но тогда получается, что вы позволили себе критиковать людей, которые и сами не скрывают своих слабостей?

- Самоирония - это взгляд изнутри, она строго индивидуальна. И ею не может пользоваться пришелец. Мне сейчас трудно после уже происшедшего заново воросить свою позицию. Одно могу признать честно. В моих рассуждениях не было ни сатиры, ни лукавства. Я вообще по натуре очень неудобный человек. Раскройте любую мою книгу, - а все они о России и о русских - я беспощаден в своей справедливости. Или, по крайней мере, стараюсь быть таким. Совесть писателя - глобальное, надсознательное понятие. И быть где-то придирическим, а где-то безразличным я не могу.

- Даже в отношении друзей?

- Конечно. Я всегда носил в себе глубокое и искреннее уважение к Грузии. И столь болезненную реакцию на свой выпад объясняю неудачным стечением обстоятельств - время было уже тревожное, беспокойное, каждый в общей еще стране начал тянуть одеяло на себя. И любой неспрошенный маневр, неуклюжее движение, хлесткое слово могли стать острым раздражителем, срывающим все тормоза. Жаль, что мое прощание с этой чудесной страной прошло под звуки канонады.

Сумерки в Сибири гаснут быстро, почти не сопротивляясь стремительному приближению ночи. Мы сидели уже в полной темноте, когда Астафьев включил верхний свет и засуетился:

- Сейчас чай попьем. Мед у меня свой, таежный. Настоящий бальзам и рябиновка собственного производства. Кто знает, когда еще грузинскую “Изабеллу” придется пригубить?

И бросил на меня щемяще-грустный взгляд мудрого оракула, знающего неутешительный ответ на этот вопрос.

ДЕВИЗ ПРОВЕРЕННЫЙ: “ОДИН ЗА ВСЕХ, ВСЕ - ЗА ОДНОГО!”

В тяжелые годы Великой Отечественной войны Б.М. Дьячков занимался подготовкой специализированных горных отрядов и инструкторов для Красной армии. 40-летнего специалиста назначили в ту пору первым начальником Школы военного альпинизма и горнолыжного дела, организованной на базе «Динамо» в поселке Бакуриани

С Борисом Михайловичем, его супругой Ниной Яковлевной Дум-

бадзе и сыном Юрой я был в добрых отношениях. Многих из нас, спортсменов и тренеров, объединял наш родной динамовский стадион в Тбилиси, наша большая спортивная лаборатория, кузница великодушных спортсменов.

В конце 60-х годов меня, 23-летнего новоиспеченного мастера спорта, а по образованию инженера-геолога назначили старшим (“играющим”) тренером грузинской организации «Дина-

мо» по современному пятиборью. Я не злоупотреблял моим хорошим отношением к Борису Михайловичу, но за советом обращался к нему не раз и не два раза. И могу вспомнить, что получал от него не только «рецепты» по беговой подготовке пятиборцев, Дьячков читал мне научно-обоснованные лекции по вопросам планирования и осуществления контроля подготовки спортсмена. Приходилось удивляться тому, что маститый наставник уделял так много внимания мне, начина-

ющему тренеру - представителю другого вида спорта. Мне кажется, что, передавая свой опыт работы и посвящая молодого тренера в разные тайны тренерского ремесла, Борис Михайлович, как педагог, получал от этого удовольствие. Думаю, Дьячкову приятно было сознавать, что его знания востребованы молодыми тренерами из других видов спорта. Когда по прошествии времени мои ученики стали побеждать на крупных всесоюзных и междуна-

родных соревнованиях, он всегда с искренней улыбкой встречал и поздравлял меня. Я чувствовал, что наши успехи его радовали. Ведь это означало: его советы помогли, брошенное им зернышко дало хорошие всходы, а значит, и он, Борис Михайлович, причастен к успехам учеников нашего тренерского коллектива. Тогда над этим я не очень задумывался, а сегодня, убежденный в этом, могу сказать, что да, это было именно так!

МОЙ СОСЕД ПО СОЛОЛАКИ

Спасибо, Кахи, что Вы были!

Многие запомнили актера Кахи Кавсадзе как Абдулла из «Белого солнца пустыни», а мы с Кахи Давидовичем жили одно время в соседних домах. Однажды я в сердцах сказала ему: «Вы ж моя грузинская няня!».

Кахи засмеялся.

— Почему няня, слушай?

— Ну, как почему? Друзьями нас назвать сложно, просто знакомые — тоже не то. Плюс благодаря вам я выучила грузинский язык.

Про грузинский — это не шутка. Мне было 19 лет, я только-только начинала приезжать в Тбилиси с репортажами для различных русскоязычных изданий и однажды увидела, как на фасаде театра Руставели устанавливают большую афишу. На афише был изображен мужчина в образе клоуна, и, несмотря на грим, в нем угадывались черты одного из любимых актёров детства моей мамы — легендарного Абдуллы.

«Если это реально он, надо обязательно посмотреть спектакль с его участием», — подумала я и решила зайти в кассу. Но перепутала двери и попала в служебную проходную. Охранник, разумеется, стал спрашивать, что мне нужно, — и вопросы он задавал на грузинском, потому что был слишком молоденький — из поколения, что уже не говорит по-русски. Я к тому моменту чуть-чуть говорила по-грузински — простыми предложениями. Но из стеснения говорила лишь со своим отражением в зеркале, когда разучивала новые

слова. А тут набралась храбрости, преодолела языковой барьер и выдала: «Простите, здесь играет Кахи Кавсадзе?».

Охранник впал в шок. Он сказал только: «Подождите!» — и убежал. Позже мне расскажут, что он убежал к директору театра. Со словами: «Гия! Гия, пойдём! Там какая-то сумасшедшая китайка, она говорит по-грузински и знает, кто такой Кахи Кавсадзе». Гие, директору, стало любопытно, мы познакомились, он устроил мне экскурсию по театру, а потом предложил организовать интервью с Кахи Давидовичем. Интервью получилось интересное, мы продолжили разговаривать с батони Кахи даже после завершения записи — и выяснили, что живем рядом.

Район Сололаки, где жили мы оба, в советское время часто использовали для различных кино и фотосъёмок. Старинный, весь в домах XIX века, с извилистыми улочками, цветущими деревьями и настоящими грузинскими дворами, где ряды выстиранных и вывешенных для сушки простынь развевались, как паруса. Сололаки был невероятно кинематографичен. Кахи Давидович был этому району под стать, каждый раз думала я, сталкиваясь с

ним по дороге в продуктовый магазин. Ему было уже глубоко за 70, он не гнался за модой, носил один и тот же старый плащ и все равно выглядел очень красиво: высокий, статный, черты лица мало изменились с возрастом. Он только выходил на улицу и уже привлекал внимание к себе. Люди узнавали его, хотели поздороваться, пожать руку, сфотографироваться, и он не отказывал никому. Более того, Кахи, прошедший через голодное детство, всегда переживал, что кто-то недоедает в этом мире. Так что, зайдя в пекарню за одним хачапури, мог набрать целый пакет и

подарить по дороге домой человеку, который казался ему малообеспеченным.

Кахи переживал за всех — и за меня тоже, потому что я была всего на год младше его внучки. «Я не представляю, чтобы в 19 лет она вот так ходила где-то в другой стране одна, — говорил он. — Заходи к нам после работы, моя сестра вкусный суп с мацони приготовила».

А ещё батони Кахи всегда звал меня на свои спектакли в театр. Благодаря этим спектаклям я выучила грузинский язык и поняла, что такое настоящий актерский дар: Кавсадзе было уже 80, а он танцевал танго, управлялся с саблей и пел. Я смотрела эти спектакли семь лет. Семь лет невероятно трогательного общения, тепла и заботы, которые, как я понимаю сейчас, дали мне множество полезных ориентиров. Кахи Давидович был образцом доброты, искренности, упорства, честности и несгибаемой силы. Я часто брала у него интервью для российских изданий, чтобы просто показать пример Человека. Мне казалось, что он может мотивировать других. Меня, например, общение с Кахи, его советы уберегли от многих ошибок в личной жизни, потому что я часто вспоминала его историю: как Кахи Давидович своим вниманием и верностью вырвал у болезни любимую женщину — прекрасную актрису Беллу Мирианшвили — и продлил ей жизнь на 20 лет.

После ухода из жизни Кахи Давидовича я ни разу не ездила в Сололаки. Оказалось слишком тяжело. И только сейчас, по прошествии времени, я поняла, что могу вспомнить его спокойно, с улыбкой и благодарностью. Батону Кахи, спасибо, что Вы были!

Данара КУРМАНОВА.

На снимках: Кахи Кавсадзе и автор этих строк; актриса Белла Мирианшвили; Кахи с женой; роли Кахи Кавсадзе.

ПРИМЕЧАНИЕ: В логотипе приложения (стр. 1) - изображения равноапостольных святых: царя Мириана и царицы Наны, а также великого князя Владимира и великой княгини Ольги, при которых в Грузии (IV в.) и на Руси (X в.) приняли христианство.